

Давыдова Марина Юрьевна

**ДИНАМИКА ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ САРАТОВСКОГО ПОВОЛЖЬЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX - НАЧАЛЕ XX ВЕКА**

Адрес статьи: [www.gramota.net/materials/1/2012/1/2.html](http://www.gramota.net/materials/1/2012/1/2.html)

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

**Альманах современной науки и образования**

Тамбов: Грамота, 2012. № 1 (56). С. 10-12. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: [www.gramota.net/editions/1.html](http://www.gramota.net/editions/1.html)

Содержание данного номера журнала: [www.gramota.net/materials/1/2012/1/](http://www.gramota.net/materials/1/2012/1/)

**© Издательство "Грамота"**

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: [www.gramota.net](http://www.gramota.net)

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: [almanac@gramota.net](mailto:almanac@gramota.net)

6. Еникеев Р. З. Проблемы доказывания в деятельности адвоката-защитника по делам о преступлениях несовершеннолетних: автореф. дисс. ... к.ю.н. Ижевск, 2004.
7. Психология: словарь / под общ. ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. 2-е изд., испр. и доп. М., 1990.
8. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии: в 2-х т. М., 1989. Т. 2.
9. Уголовное право России. Общая часть: учебник / отв. ред. Б. В. Здравомыслов. М., 1996.
10. Цымбал Е. И. Экспертная оценка отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством: методические рекомендации. Ч. II. Методика проведения экспертизы [Электронный ресурс] // Независимый психиатрический журнал. 2006. URL: <http://www.npar.ru/jornal/?selection=law> (дата обращения: 10.10.2011).

УДК 314.148(470.44)

*Марина Юрьевна Давыдова*

*Волгоградский государственный архитектурно-строительный университет*

#### ДИНАМИКА ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ САРАТОВСКОГО ПОВОЛЖЬЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX - НАЧАЛЕ XX ВЕКА<sup>©</sup>

Саратовский край во второй половине XIX в. представлял собой юго-восточную часть Европейской России. Он простирался по правому берегу Волги, занимая значительную часть Поволжья. В административно-территориальном отношении изучаемый регион являлся одной из поволжских губерний Российской империи, в состав которой входила обширная территория в 74 244,8 кв. версты (или 84 640 кв. км) [7, с. 1]. По площади среди губерний Европейской России Саратовская занимала тринадцатое место [12, с. 4]. На севере она граничила с Симбирской, на северо-западе - с Пензенской, на западе - с Тамбовской, на юго-западе - с Воронежской и Областью Войска Донского, на юге - с Астраханской губерниями. На востоке границей губернии служила р. Волга, отделявшая ее от Царевского уезда Астраханской и Новоузенского и Николаевского уездов Самарской губерний.

Саратовская губерния состояла из 10 уездов. Ее северную часть составляли Сердобский, Петровский, Кузнецкий, Хвалынский и Вольский уезды, сравнительно небольшие по площади. Территория самого маленького уезда - Кузнецкого - составляла 4 627,5 кв. верст. В центральную группу входили многоземельные Балашовский, Саратовский и самый обширный в губернии - Аткарский (10 999,8 кв. верст) уезды. На юге находились вытянувшиеся вдоль Волги Камышинский и Царицынский уезды.

Административное устройство губернии в основных чертах сложилось в конце XVIII в. Если первоначально большая часть Саратовского Поволжья входила в состав Казанской, а затем Астраханской губерний, то в 1780 г. была образована самостоятельная административная единица - Саратовское наместничество. Оно включало 178 600 кв. верст территории, 1 192 населенных пункта (445 сел, 640 деревень и 106 колоний) и 640 тыс. населения. В 1797 г. Саратовское наместничество было преобразовано в губернию.

Активная колонизация региона привела к созданию в 1835 г. в Заволжье трех новых уездов: Николаевского, Новоузенского и Царевского. В результате численность населения с 1830 г. по 1841 г. увеличилась с 1 113 627 [6, с. 17] до 1 640 830 чел. [3, д. 244, л. 1]. Однако уже в конце 1850-го г. Николаевский и Новоузенский уезды были включены во вновь образованную Самарскую, а самый южный Царевский - в Астраханскую губернию. В результате территория Саратовской губернии сократилась более чем вдвое, и численность населения уменьшилась до 1 444 496 чел. [4, д. 13, л. 1-2]. Отметим, что уже в 1858 г. она была практически восстановлена (1 636 135 чел.). В рассматриваемый период площадь и границы губернии, а также количество уездов оставались неизменными. В 1867 г. насчитывалось 10 городов, 1 посад, 462 села, 1 495 деревень и хуторов, 57 колоний, 2 казачьих станицы [3, д. 5393, л. 38].

По установленным автором данным, в 1862-1903 гг. общая численность населения выросла на 65,6% (1 107 981 чел.). Причем наиболее высокие показатели роста были характерны для конца XIX - начала XX в., что обусловлено активным экономическим развитием региона. Снижение же численности населения, связанное с последствиями неурожая 1891 г. и поразившими губернию эпидемиями тифа и холеры, наблюдалось лишь в первой половине 90-х гг.

В то же время подсчеты показали неравномерность изменения численности и плотности населения уездов. Высокая концентрация и одновременно незначительный рост были характерны для северных уездов. Для южной и центральной части губернии характерной оставалась низкая плотность и высокий прирост населения. Данная неравномерность была обусловлена исторически сложившимися направлениями колонизации края, климатическими и почвенными особенностями отдельных территорий.

Особенно высокие показатели прироста населения наблюдались в Царицынском (170%) и Саратовском (90%) уездах. Данный процесс был вызван ростом населения городов. Так, в Царицыне с 1861 г. по 1903 г. число жителей увеличилось с 6 748 до 79 759 чел. [10, с. 10; 13, с. 41-42]. Исключительный рост городского населения (в 12 раз) связан с превращением Царицына в мощный транспортный узел на юго-востоке страны, что вызвало развитие местной промышленности, торговли и приток населения. Для Саратова был характерен

менее значительный рост: с 83 827 чел. до 197 822 чел. соответственно. В то же время именно Саратовский уезд отличался самой высокой в губернии концентрацией населения, возросшей в пореформенный период почти в два раза (с 31,6 до 60 чел. на кв. в.). Плотность же населения Царицынского уезда и в 1903 г. оставалась самой низкой (28,8 чел. на кв. в.).

На основании данных ежегодных губернаторских отчетов автором определен достаточно высокий уровень естественного движения и его преимущественное влияние на изменение общей численности населения губернии. Положительный естественный прирост колебался от 6775 чел. в 1878 г. до 57 000 чел. в 1903 г. В целом абсолютное число родившихся превышало число умерших. Исключение составляли лишь отдельные годы, например, 1892 г., когда свирепствовала эпидемия холеры, и число умерших превысило число родившихся на 34 350 чел. [11, с. 11].

По нашим подсчетам, в губернии на 1000 жителей в среднем ежегодно рождалось 53 чел., а умирал 41 чел., то есть прирост составлял 12 чел. в год. По данному показателю среди поволжских губерний Саратовская занимала второе место, уступая лишь Самарской [8, с. 143]. Среди губерний Европейской России Саратовская также отличалась высокой рождаемостью, занимая пятое место. Высокие показатели рождаемости являлись следствием ранних браков крестьян, составлявших основное население региона.

В то же время и смертность в губернии была чрезвычайно высока. По данному показателю она занимала третье место после Воронежской и Самарской губерний. В результате среднегодовой темп роста населения Саратовской губернии (1,2%) несколько уступал среднероссийскому (1,4%), а прирост населения с 1862 г. по 1897 г. (42,5%) отставал от среднего по Европейской России (52,7%). Повышенная смертность объясняется неустойчивым состоянием крестьянских хозяйств, низким уровнем здравоохранения, частыми неурожаями и эпидемиями.

Еще одним демографическим показателем наряду с рождаемостью и смертностью являются миграционные процессы. В рассматриваемом регионе, в 60-е гг. XIX в. наблюдалось замедление темпов переселенческого движения, связанное с надеждами крестьян на получение земельных наделов. Начиная с 70-х гг., темпы миграций в связи с быстрым развитием капиталистических отношений возросли. Однако масштабы миграций в Саратовской губернии по сравнению с предшествующим периодом и с рядом других регионов были незначительны [1, с. 45, 47, 49]. В губернаторских отчетах отмечено: «Что касается до переселений в губернию и выселений из оной, то значительных случаев такого рода движения населения отчетный год не представляет» [3, д. 281, л. 20]. Данное положение подтверждают и показатели переписи 1897 г., согласно которым менее 6% населения губернии (142 243 чел.) родились за ее пределами. Причем среди переселенцев преобладали выходцы из соседних Пензенской, а также Тамбовской, Самарской, Симбирской, Рязанской и Астраханской губерний. Иммигранты составляли лишь 0,04% (1 049 чел.) населения. Прошения о принятии российского подданства, отложившиеся в Государственном архиве Саратовской области, свидетельствуют о том, что среди иностранцев, стремившихся поселиться в России, преобладали турки, персы и немцы [2, д. 6328].

Основные миграционные потоки по России с 70-х гг. XIX в. шли из наиболее заселенных аграрных районов на южные и восточные окраины Российской империи (Сибирь, Дальний Восток, Средняя Азия, Казахстан, Кавказ). Что касается вопроса участия населения Саратовской губернии в данном процессе, то следует отметить, что переселение стало заметным явлением лишь с 90-х гг., после того как был прекращен отвод казенных земель в Заволжье. Миграции были вызваны недостатком пахотных земель, частыми неурожаями и т.п.

По вопросу о внешних миграциях отметим, что в целом с 70-х гг. XIX в. преобладала эмиграция из западных регионов России в страны Нового Света. В числе эмигрантов выделялись евреи и поляки. Значительные эмигрантские группы составляли также малороссы, литовцы, немцы и финны. Данный процесс затронул и рассматриваемый регион, он был связан с реэмиграцией немецкого населения, вызванной малоземельем и ухудшением правового положения немцев в России. По данным Центрального статистического комитета, всего из губернии с 1885 г. по 1900 г. в другие регионы России и за границу выселилась 31 136 чел. Причем, если в 1886-1890-м гг. уехало 1 037 чел., то в 1891-1895 гг. - 12 246 чел. и в 1896-1900 гг. - 17 853 чел. [12, с. 13]. Среди губерний Европейской России Саратовская по числу выселившихся в занимала лишь 15-е место. В последующем переселенческое движение уменьшилось: с 1900 г. по 1904 г. выселилось лишь 6,5 тыс. чел. [5, с. 137].

В отличие от рассмотренных выше видов миграций, имевших незначительные масштабы, в рассматриваемые годы быстро возрастала подвижность населения в пределах губернии, обусловленная бурным развитием капиталистических отношений. Крестьяне уходили на заработки в крупные селения и города Саратов и Царицын. Лишь небольшая их часть со временем оседала в городах, пополняя ряды рабочих, ремесленников, торговцев и предпринимателей, в то время как значительное количество крестьян уходило на заработки, не порывая связи с землей. Так, если в 1861 г. крестьяне составляли лишь 12,5% (10 482 чел.) населения Саратова и 8,8% (7 937 чел.) населения других городов губернии, то к концу XIX в. данные показатели возросли до 49,5% (67 944 чел.) и 39,1% (67 328 чел.) соответственно. Это подтверждают и данные переписи 1897 г., согласно которым неместные уроженцы составляли в городах почти половину жителей (47,8%), из них переселенцев из различных уездов Саратовской губернии было 22,8%, выходцев из других губерний - 24,8% и уроженцев других государств - 0,2.

В целом с 1862 г. по 1904 г. городское население увеличилось более чем в два раза: с 202 814 до 440 610 чел. [9, с. 26-27; 10, с. 10]. Его удельный вес вырос с 12 до 15,75% соответственно, что соответствовало среднеевропейскому показателю (12,9% в 1897 г.). В то же время наряду с усилившимся в конце XIX в. процессом урбанизации в рассматриваемый период сохранялась аграрная направленность региона, что объясняется природно-климатическими особенностями территории и спецификой хозяйственной деятельности населения.

*Список литературы*

1. Брук С. И. Миграция населения в России в XVIII - начале XX в.: численность, структура, демография // История СССР. 1984. № 4.
2. Государственный архив Саратовской области (ГАСО). Ф. 2. Оп. 1.
3. ГАСО. Ф. 412. Оп. 1.
4. ГАСО. Ф. 424. Оп. 1.
5. Морозов С. Д. Население Центральной России в 1897-1917 гг.: дисс. ... докт. ист. наук. М., 2002.
6. Памятная книжка Саратовской губернии на 1903 г. Саратов, 1904.
7. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года. СПб.: Изд. ЦСК МВД, 1904. Т. XXXVIII. Саратовская губерния / под ред. Н. А. Тройницкого.
8. Россия. СПб.: Изд. А. Ф. Девриена, 1901. Т. VI. Среднее и Нижнее Поволжье и Заволжье / сост. П. А. Ососков и др.
9. Статистический временник Российской империи, изданный ЦСК МВД. СПб., 1866. Вып. 1.
10. Статистический обзор Саратовской губернии за 1903 год. Саратов, 1904.
11. Статистический обзор Саратовской губернии с отчетом ГСК за 1892 г. Саратов: Изд. ССК, 1893.
12. Статистический справочник. СПб., 1906. Вып. 1. Население и землевладение России по губерниям и сравнительные данные по некоторым Европейским государствам.
13. Экономическое состояние городских поселений Европейской России. СПб., 1863. Ч. 2. Разд. 35.

УДК 34

*Александр Леонидович Крыцкий*  
*Белгородский государственный университет*

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ НАСЛЕДОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ<sup>©</sup>

Наследование, среди всех возможных способов перехода права собственности граждан на земельные участки является одним из наиболее распространенных. Более того, объектом наследования является гораздо более широкий круг земельных участков по сравнению с другими способами их отчуждения (например, довольно широко используемым договором купли-продажи). В частности, закон не устанавливает каких-либо запретов или ограничений в отношении наследования участков, относящихся к землям сельскохозяйственного назначения, а также являющихся предметом спора, рассматриваемого в судебных органах, либо находящихся под арестом (вместе с правами на такие участки к наследнику переходят и обязанности умершего).

Тем не менее, правовое регулирование перехода прав на земельные участки в порядке наследования долгое время оставалось без должного внимания со стороны законодателей. Нормы и положения гражданского законодательства (в частности, Гражданского кодекса РСФСР 1964 г.), регулировавшие наследование как гражданско-правовой институт, применялись и в отношении земельных участков. Естественно, они не учитывали специфические свойства земли как объекта наследственных отношений, что, разумеется, не способствовало достижению должного уровня правового регулирования. Более того, наследственное право России в целом во многом отставало от сложившихся реалий гражданского-правового оборота и нуждалось в существенном обновлении. При таком весьма удручающем состоянии нормативно-правовой базы института наследования в правоприменительной практике возникало немало проблем, разрешение которых в судебном порядке вызывало значительные трудности. Например, отсутствовали четкие нормы, устанавливающие правила перехода земельного участка нескольким наследникам, не было ясности в том, до каких пределов возможен раздел земельного участка, кому при наличии нескольких претендентов должен переходить земельный участок в натуре [2, с. 11].

Новым этапом в преодолении существенных пробелов в этой важной сфере правоотношений стало принятие долгожданной третьей части Гражданского кодекса Российской Федерации, в состав которой вошел раздел V «Наследственное право». В него был включен целый ряд интересных новелл, однако в рамках данной статьи представляется целесообразным уделить внимание тем из них, которые являются актуальными при наследовании земельных участков. Заметим, что впервые в правовом акте такого уровня в отдельную главу 65 собраны нормы, применимые к наследованию отдельных видов имущества, в том числе земельных участков (ст. 1181, 1182), земельных паев (ст. 1176, 1177), имущества членов крестьянского (фермерского) хозяйства (ст. 1179).

В статье 1181 Гражданского кодекса РФ (далее - ГК РФ) предусматривается возможность наследования земельных участков, находящихся как в собственности граждан, так и принадлежащих им на праве пожизненного наследуемого владения. Таким образом, принимая во внимание запрет на предоставление земельных участков гражданам на этом праве после введения в действие Земельного кодекса РФ (далее - ЗК РФ) в 2001 году, наследование остается единственным основанием возникновения права пожизненного наследуемого владения земельными участками [3, с. 15].